

Открой
самого себя

Сборник статей

Открой самого себя

Серия «Интересно о важном»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3703055

Открой самого себя: Сборник статей.: Новый Акрополь; Москва; 2011

ISBN 978-5-91896-017-2

Аннотация

В сборник вошли статьи, посвященные разным граням психологии: древним и современным воззрениям на устройство человека; раскрытию внутренних потенциалов человека; решению сложных жизненных вопросов; проблеме взаимоотношений и взаимопонимания людей. Статьи эти на протяжении более чем 10 лет публиковались в журналах «Новый Акрополь» и «Человек без границ» и неизменно вызывали огромный читательский интерес. Авторы статей – психологи и философы, имеющие большой практический опыт.

Содержание

Психологические знания в древности	4
Быть самим собой	24
Этот безумный мир	25
«А король-то голый!»	31
Найти Свет!	36
Подобное притягивает подобное	40
Аромат души	44
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Сборник статей

Открой самого себя

Психологические знания в древности

Хорхе Анхель Ливрага,

основатель философской школы «Новый Акрополь»

Лекция

Сегодня мы поговорим о психологии в древние времена. По правде сказать, мы вообще не можем вести речь о психологии в современном понимании этого слова, поскольку психология, или изучение души, – это относительно новая дисциплина. Иными словами, западная цивилизация систематически занималась вопросами психологии лишь в последние сто пятьдесят лет. До этого все явления, которые мы сегодня относим к области психологии, связывались непосредственно с душой и сферой религии, а с приходом в конце XVIII века материализма эпохи Просвещения их рассматривали исключительно как феномены, проистекающие из материи. Таким образом, проблемы психологии не рассматривались отдельно.

Мнение в мире подобно маятнику. На смену периодам высокой духовности, полной религиозной замкнутости приходят, наоборот, периоды открытости, или замкнутости материалистической. Другими словами, то, что утверждалось четырьмя столетиями назад, сто лет назад отрицалось, а сегодня вновь принимается. Приведу убедительный пример, который всем нам хорошо известен: применение гипноза в медицине. Использование гипноза как медицинского средства, как элемента медицины имело место во всех цивилизациях древности, о чем свидетельствует большое число папирусов, книг, палимпсестов¹. Тем не менее, в течение двухсот лет эта практика полностью отрицалась, и только начиная с исследований в Сальпетриере² этому вопросу была вновь возвращена значимость. Лишь во второй половине XX века гипноз был вновь признан как медицинское средство.

Как мы видим, сознание человечества, его воззрения меняются кардинально. Поэтому, говоря о психологии в древности, мы имеем в виду не современную психологию – то есть то, что сегодня понимается под словом «психология» и, как я уже сказал, имеет возраст не более двухсот лет, – а изучение плана психики, проводившееся в древности. Сегодня нам известно огромное количество культур и цивилизаций, и в ходе нашей краткой беседы было бы, очевидно, затруднительно охватить все познания древности в области психологии – крайне затруднительно, если вообще возможно. Поэтому мы обратимся лишь к некоторым культурам, где

можем получить больше информации. Возьмем в качестве примера Восток, и, в частности, Индию.

Не вызывает сомнений, что психология наряду с парапсихологией – модной сегодня на Западе, хотя имеющей очень глубокие корни – в самых древних цивилизациях Востока всегда рассматривалась как наиважнейшая сфера. Для древних, в отличие от современных исследователей, не существовало никакой разницы между психологией и парапсихологией. Слово «парапсихология» («то, что за пределами психологии») само по себе ни о чем не говорит. Парапсихология – это наука, которая изучает явления, выходящие за рамки общепринятой психологии. Это то же самое, как если кто-нибудь из вас меня спросит: «Что за этой стеной?», и я отвечу: «То, что за стеной». Иначе говоря, словом «парапсихология» мы не выражаем абсолютно ничего.

В древности эти две формы были составной частью изучения человека, человека как целостного существа. Все цивилизации древности рассматривали физического человека как отражение человека внутреннего, или тонкого человека. Это не соответствует современным воззрениям, поскольку даже мы, идеалисты, говорим: «У меня есть душа». Когда я говорю: «У меня есть душа», где находится моя точка сознания? В душе или в теле? Очевидно, в теле, поскольку я говорю: «У меня есть душа», а не «У меня есть тело». Следовательно, мы должны признать, что в древности «точка отсчета» была совершенно другой.

Для древних народов, например, для индийцев, не существовало души, служащей телу, а существовало тело, служащее душе. Более того, само разделение на тело и душу и, далее, на дух, душу и тело, которое проводим мы, было им абсолютно неизвестно. Их классификация была намного сложнее и богаче. Согласно тому, что мы можем почерпнуть из древнеиндийских книг, например, из Вишну-пураны, Упанишад, Махабхараты и др., воззрения философов и мистиков Востока – проведших исчерпывающие исследования феномена человека не только в части физической, но и в том, что мы назвали бы частью метафизической, то есть в том, что выходит за пределы меры и веса, – предполагали семеричное деление, наличие у человека семи тел.

Прежде всего, следует отметить, что человек на Востоке никогда не воспринимался как нечто подлежащее определению. Человек в высшем понимании, человек-принцип не подпадал полностью ни под какие дефиниции. Поскольку разуму не удавалось зафиксировать его, заключить в определенные границы, поставить для него четкие рамки, – человек был чем-то абсолютно неопределимым. Человек понимался как нечто заключающее в себе таинство неопределенности, т. е. то, что находится за пределами формы. На санскрите это называлось миром *аруны*, миром без формы, в противоположность другому таинству, миру *руны* – миру формальному, который можно потрогать, ударить, но который, тем не менее, является эфемерным.

Взглянем, к примеру, на этот микрофон, который помогает мне с вами разговаривать: очевидно, что пятьдесят лет назад его не было и через пятьдесят лет его не будет. Для восточной мысли этот микрофон, в таком случае, лишен реальности, он обладает сиюминутной, минимальной реальностью, поскольку подвержен законам начала и конца. Для восточных философов единственно реальным будет то, что не подвержено законам начала и конца. И единственное, что не подчиняется этим законам, – это, очевидно, Изначальная Тайна, причина всего сущего, назовем ли мы ее Богом, Атманом или Парабрахманом.

Согласно воззрениям индийцев, человек, пребывая на Земле, состоит из семи тел. Они считали, что вся Природа действует в семи измерениях, и человек, имея семь средств выражения, не является исключением в Природе. Напротив, эти семь тел – не что иное как следы, который оставляет человек в этих семи измерениях. Если мы представим себе эти семь измерений как семь дощечек, положенных одна на другую, и мысленно прострелим их насквозь стрелой или пулей, то обнаружим, что останется семь отверстий. Их семь не потому, что пуля или стрела изначально несут в себе некую семеричность, а потому что пуля или стрела прошли через семь плоскостей – семь планов сознания. Если бы вместо семи плоскостей было восемь, осталось бы восемь отверстий, если бы вместо семи их было пять – осталось бы пять. Иными словами, восточные мудрецы, вопреки устояв-

шемуся мнению, никогда не определяли внутреннюю сущность человека ни как семеричную, ни как пятеричную, ни как четверичную. Но они считали, что эта сущность погружена в тайну, тайну ничем не угнетенного разума, Тайджаси, не уместяющегося ни в какие границы, которые мы только могли бы представить. Но поскольку они воспринимали Вселенную, состоящую из семи измерений, начиная с части чисто физической, или рупы, и кончая чисто метафизической, или арупой, они полагали, что человек, пребывая в этих семи измерениях, создавал семь образов, проделывал семь отверстий в этих семи измерениях и, для того чтобы выразить себя, создавал своего рода семь лодок или семь носителей, «проводников».

Согласно представлениям древних индийцев, существовали как бы две большие группы таких «проводников». Одна группа принадлежала к миру рупы, или формальному миру, миру преходящего. И три «проводника» принадлежали миру высшего, миру бессмертного, миру непреходящего. Для них существовал таинственный элемент, Атман, который неизвестно откуда приходит и неизвестно куда идет, чьим первым проявлением на наиболее духовном плане будет *Атма*. Атма – если попытаться перевести это слово, хотя перевести очень трудно, – обозначает Дух, Волю Постоянства в чистом смысле слова, но лишенную формы, лишенную ограничений, лежащую за пределами постижимого. Это первый «проводник» на наиболее тонком плане человеческой пси-

хологии.

Второй «проводник», называемый *Буддхи* или *Буддх*, что примерно означает «проводник Света», позднее встречается в буддизме, религии, вышедшей из брахманизма и ведизма и внесшей значительный вклад в развитие теории Пространства Света, или Буддцха. Буддци – это «проводник», благодаря которому человек обладает интуицией, может получать знания о вещах за пределами времени и пространства. У древних индийцев существовал ряд дисциплин, благодаря которым человек мог воспринимать то, что передавалось ему от Буддхи, этого «проводника», позволяющего общаться на расстоянии, понимать те или иные вещи на расстоянии или понимать их *a priori*. Не прибегать, к примеру, к разного рода рассуждениям и силлогизмам для того, чтобы понять идею, а просто направить сознание на эту идею и сразу ее уловить. Чтобы лучше это себе представить, скажем, что это чем-то напоминает наше эстетическое восприятие искусства. Иными словами, когда мы впервые видим Парфенон или прекрасную статую – предположим, Венеры Милосской или Ники Самофракийской, – мы не рассуждаем и не говорим: «У этого произведения такие-то размеры, такой-то вес, такие-то пропорции, оно сделано из пантелийского мрамора³, обладает такими-то характеристиками, и поэтому оно прекрасно». Нет, оно производит на нас впечатление, потому что оно прекрасно. Затем наступит черед ряда оценок, которые частично либо полностью подтвердят то, что мы уже

оценили интуитивно, инстинктивно, если слово «инстинкт» уместно на таких высоких планах.

Третий «проводник», который выделяли индийцы, – *Манас*, или «разум». Корень «ман» почти во всех древних языках означал и «человек», и «ум». Но это ум, не ограниченный никакими материальными рамками, – не будем забывать, что речь идет об одном из трех высших принципов. Это именно то, что дает человеку возможность улавливать альтруистические идеи, воспринимать чисто метафизические явления за пределами того, что происходит в его физическом мире. Этот Манас, идущий от корня Тайджаси, соединяется посредством мостика или связующей нити, которую на санскрите называют Антакарана, с нижней частью, камой. Это соединение получило название *кама-манас*. Это также «проводник» ума, но ума желаний, того ума, который мы используем в делах, ума, который спекулирует эгоистическими целями, ума, который подсчитывает, что нужно, чтобы выжить в этом мире.

Следуя глубинной психологии индийцев, с этим последним «проводником» мы вступаем в нижнюю четверицу. Под кама-манасом находится еще один «проводник», называемый *линга шарира*. Линга шарира – это как бы психическая форма, созданная из эмоций. Иными словами, комплекс наших эмоций, комплекс наших страстей, комплекс наших желаний и составляет линга шариру, которая, по мнению древних, представляет собой прозрачные формы, остающиеся

некоторое время после смерти человека рядом с его близкими.

Еще ниже этого «проводника» находится другой, *прана шарира*. «Шарира» означает «одежда», «одевание». Прана шарира – это «проводник» жизни, жизненной энергии, которой мы можем обладать. Древние психологи говорили, что в зависимости от момента дня, от астрологических позиций этот «проводник» может изменять свою силу, свой потенциал.

И, наконец, последнее – *штула шарира*, или физическая часть, о которой я уже говорил, та, которую можно ударить, та, до которой можно дотронуться, та, которая составляет то, что мы могли бы назвать физическим телом.

Таким образом, очевидно, что древние индийцы имели более углубленное понимание психологического аспекта человека, чем мы сегодня. Они также изучали все то, что сегодня известно как комплексы, фрустрации и т. д., но не с позиций современного психоанализа, а с позиций психосинтеза – пытаясь синтезировать все психологические элементы, с тем чтобы открыть единство, фундаментальный закон, который управляет человеческой психикой. То есть это было не обособленное исследование отдельных явлений, а открытие законов, обуславливающих и направляющих психологические явления.

Представители другой восточной культуры – китайцы – придерживались дуалистической системы, основанной на

Инь и *Ян*, двух противоположных силах, находящихся внутри нас и чередующихся в Природе. Инь и Ян изображались вписанными в круг фигурами, напоминающими запятую, в центре которых находилась точка. Получалось, что внутри «белого дракона», как они его называли, находилась черная точка, а внутри «черного дракона» – белая точка. В этом смысле китайцы всегда были практичны и, так же как индусы, никогда не отделяли метафизическую часть от физической. Вспомним, кроме того, что в Индии существовало понятие *Нирваны* (санскр.) или *Ниббаны* (пали), которое означало «удалиться от мира». «Вана» означает «лес». Таким образом, Нирвана означает «выйти из леса» или «отказаться от леса», оставить множественный мир, удалиться в мир единства, в мир, который лежит за пределами формы, меры и веса.

Если продолжить наше небольшое путешествие по древнему миру, мы обнаружим, что египтян тоже очень волновала та область, которую сегодня мы называем психологией. К примеру, на папирусе Ани, который находится в Британском музее и который я изучал месяца два назад, в сцене Взвешивания Сердца покойного изображены семь «проводников» – так же как и у индийцев, но в иных проявлениях. Рядом с весами, на которых взвешивают сердце покойного, нарисовано семь фигур. Одна фигура – очень большая, размером с богов, изображенная многоцветием красок, – это египетский *Атму*, духовная часть, та часть, которая сопоставима

с богами. Перед ней – птица, которая символизирует душу. Душа отождествлялась с птицей *Бенну*, или той частью души, которая может вознестись. Под птицей две женских фигуры – одна облаченная, другая обнаженная, – которые обозначали двойственность ума, что мы также видим в Индии. И впереди, еще ближе к месту суда, мы видим другие фигуры: например, изображение человека, которое является психическим двойником *ка*; сердце, представляющее жизненную энергию. И, наконец, прямоугольный камень с человеческой головой, *хат*, обозначает физическую часть. Таким образом, здесь присутствуют все семь принципов.

Египтяне обладали глубокими познаниями в области психологии и парапсихологии. Если бы мы могли осмыслить их, если бы мы смогли без предрассудков отнестись к их папирусам, мы бы поняли, что им удалось достичь в этой области невероятных высот – в такой мере, что жрецами и их учениками совершались многие врачевания, многие «чудеса», назовем их так, а знание того, что мы сейчас называем парапсихологией, было чем-то абсолютно нормальным. Правда, сегодня изучение их наследия, их трудов привело к появлению фантастических концепций: к примеру, есть гипотеза, что большие камни при строительстве пирамид и храмов они передвигали лишь при помощи силы разума. До нас не дошло никаких доказательств того, что они делали это именно так. Скорее всего, они использовали разного рода механизмы, и хотя следов этих механизмов не осталось – это будет

темой другой лекции, – тем не менее, это говорит о силе разума, о силе души.

Если мы обратимся к Греции, то обнаружим корни самого слова «психология» в мифе об Эроте и Психее. В этом мифе фигурируют два божества: Эрот – крылатое существо, посещающее Психею, и Психея – юная женщина, которая может жить с этим крылатым Эротом – Эротом Птеросом, символом души – лишь тогда, когда он для нее невидим. Сюжет этого мифа очень краток. В нем говорится о том, что Психея влюбилась в невидимого бога, и этот невидимый бог посещал ее по ночам. Это был Эрот Птерос, который сказал ей в темноте, чтобы она никогда не пыталась его увидеть, никогда не пыталась узнать, кто он на самом деле. Но Психея, любопытная, как все женское, то есть та часть, которая присутствует внутри каждого из нас, несмотря на то что любила его и очень боялась его потерять, однажды захотела узнать, как выглядит тот бог, который приходит к ней по ночам. И когда он заснул, она зажгла лампу и поднесла к нему. Сраженная его красотой и потрясенная тем, что у него крылья за спиной, она уронила лампу, которая обожгла его. Он проснулся, вновь вознесся на Небо и больше не вернулся никогда.

Это аллегория человеческой души, которая в своих метафизических исканиях пытается, и порой довольно грубо, проникнуть в высшие тайны, и расплата за такие попытки состоит как раз в том, что эта Тайна остается для нас недоступной.

Греки представляли душу в виде бабочки, поскольку, как и все народы древности, верили в реинкарнацию, и бабочка была прекрасным ее символом. Вы ведь знаете, что бабочка в коконе – это крошечный червячок, обмотанный нитью, который впоследствии расправляет крылья и летит, откладывает яйца и потом умирает, и т. д., то есть совершает цикл. Символ бабочки порой также связывался с лампой: бабочка, подлетев слишком близко к зажженной лампе, опаляет свои крылья и падает.

Все народы древности без исключения, в том числе ранние христиане, придерживались теории реинкарнации. В понимании древних народов единственной жизни, единственного человеческого воплощения, в облике ли мужчины или женщины, недостаточно для удовлетворения потребностей души и даже для удовлетворения психологического любопытства. И это психологическое любопытство, эти потребности души будут создавать семена, причины новых возвращений в мир до тех пор, пока полностью не будет утолена жажда опыта, жажда любознательности, жажда развития. И лишь тогда может придти освобождение от мира, то есть то, что на Востоке называют Нирвана, а греки именуют Эпоптейа, или способность уйти от материального мира.

Больших высот в вопросах изучения души, особенно в ее общественном и характерологическом аспектах, достигли римляне. Гражданин Рима, человек, по преимуществу склонный к организованности, массовости, объединению,

политике, пытался рассматривать это явление скорее как феномен коллективного, нежели чисто индивидуального порядка, что несколько более отвечает современным подходам. Это можно обнаружить и у Плутарха в его «Сравнительных жизнеописаниях», и у многих авторов школы стоиков: описываемые явления, касающиеся вопросов души, рассматриваются как с позиций общих для всех людей, так и в плане индивидуальном.

Римский философ, как правило, не задерживается на описаниях Бога, но не потому, что он атеист, ни в коем случае, а потому, что он считает, что Бог – это нечто самоочевидное, это то, что мы не в состоянии ни изменить, ни принудить, ни остановить; что наша задача в том, чтобы познать самих себя, как говорил Сократ, и, более того, овладеть собой. Тонкое различие психологической мысли Греции и Рима состоит в том, что греки делали упор на необходимость познать самого себя, а римляне – на то, чтобы овладеть самим собой и стремиться к совершенству психологических взаимоотношений с окружающим миром. Стоики как бы говорили: «Если причина того, что с тобой происходит, находится вне тебя, о чем тебе беспокоиться, коль скоро ты не можешь этого изменить? Если причина того, что с тобой происходит, внутри тебя, и ты в состоянии с этим справиться, о чем тебе беспокоиться, коль скоро ты можешь это решить?» Философия стоиков, на которую наложил отпечаток некоторый цинизм греков, также пытается представить душу в качестве некоего

посредника между явлениями объективными и явлениями чисто субъективными, при этом обладающего как человеческими качествами, так и практическими функциями.

Обратившись к неоплатоникам Александрии и Пергама, мы обнаружим возвращение к греческому подходу – то есть к психологическому индивидуализму, когда, по-прежнему признавая платонические архетипы, признается, прежде всего, значимость собственного «Я».

И сегодня мы, живущие в XX веке, здесь, в этом тихом саду в Лиме задаем себе вопрос: что ценнее всего из того, что мы видели, и что ценнее всего из того, что мы можем видеть? За пределами любопытства – того любопытства, что привело к падению лампы Психеи, того любопытства, что опалывает крылья символических бабочек, – мы должны думать о том, что мы можем почерпнуть из древних времен и что мы можем почерпнуть из современности. Почему я читаю эту лекцию, а вы ее слушаете? Что в этот момент нами движет? В этот момент нас что-то объединяет, мы обсуждаем вместе одну тему. Сегодня мне суждено говорить, а вам – слушать, в другой раз, возможно, кому-то из вас предстоит говорить, а я буду слушать.

Но что же нами движет в этот момент? Что нас объединяет здесь, в этом саду среди деревьев, в этом городе? То, что нас объединяет, является старой-старой, очень старой проблемой, стоявшей перед всеми людьми во все времена: греческое *nosce te ipsum*, «познай самого себя». Сегодня мы ис-

пытаваем настоятельную потребность познать самих себя.

Очевидно, что окружающий нас мир – мир давящий и сводящий с ума. Ни вы, ни я не одеваемся, как нам хочется, не едим то, что хочется, не путешествуем, как захотим. Напротив, мы одеваемся, едим, путешествуем и читаем то и так, что и как окружающий мир навязывает нам посредством моды, обычаев, традиций, посредством оупляющей пропаганды, которая ложится на нас тяжким грузом. Мы беремся читать самую нашумевшую книгу, идем в кино смотреть фильм, потому что его рекламируют красивыми фотографиями в газете или потому что кто-то сказал, что он очень хорош: «Обязательно посмотрите его, не пропустите!» Так нас ведут, и так наша индивидуальность оказывается раздавленной под ногами этого огромного мамонта – современного общества. Общества, подобного машине. Общества, подобного огромному зверю, который атакует нас день за днем, и в результате у нас практически нет никакой возможности иметь индивидуальные идеи ни в области религии, ни в области философии, ни в политике, ни в социальной сфере. В каждом уголке этого мира люди, в той или иной мере, страдают от разобщенности, испытывают давление на себя. Те, кто на одной стороне, говорят: «Это они под давлением», те, кто на другой стороне, говорят: «Нет, под давлением не мы, а они». Но на самом деле все мы под гнетом.

Сегодня очень полезно вновь обрести путь к тому, чтобы познать самого себя, но также очень полезно найти рим-

ский путь – «овладей самим собой», поскольку мы не только должны познать себя, как музейные экспонаты, как нечто совершенно неподвижное, статичное, но должны познать себя и начать действовать. К чему знать о том, как водить машину, если не можешь тронуться с места? К чему знать о том, как включать телевизор, если не можешь настроить разные каналы? Точно так же, к чему познавать самих себя, если это знание не приведет к практической реализации этого знания, а именно к возможности делать что-то на благо человечества и на благо нас самих?

Это именно то, что предлагает «Акрополь»: познать самих себя. Мы не игнорируем современную психологию, мы знаем, что многим современным психологам мы обязаны важнейшими открытиями. Но надо также учитывать, что современные психологи жили или живут все в том же нашем веке, разобщенном и разобщающем, сумасшедшем и сводящем с ума. К примеру, Фрейд прав, утверждая, что в нашей душе существует целый ряд сексуальных символов. Но он не прав, когда практически делает вывод, что любая символика имеет в своей основе сексуальные корни. Мы также не можем принять концепцию предопределенности учеников Фрейда, например, Юнга, который говорит, что чайка, умирая в воздухе и падая на песок, в предсмертный миг рисует крыльями рисунок, который уже был задуман и исполнен на этом же самом песке с начала времен. Иными словами, мы обнаруживаем, что для всех этих психологов были

характерны предельные, экстремальные оценки и выводы.

Идея «Акрополя» состоит в том, что необходимо вновь собрать, синтезировать многие ценности, ценности незапятнанные, древние, соединяя и сопрягая их с современными ценностями, чтобы возродить знание подлинной психологии. Это знание поможет нам познать самих себя, овладеть собой и окружающим миром, постичь принципы внутренней свободы и независимости, то есть той свободы и независимости, которые представляют наибольшую ценность для человека, поскольку без них остальные ценности ничего не стоят.

Наша акропольская идея состоит в том, чтобы каждый мужчина, каждая женщина могли иметь возможность – через наши курсы, наши лекции, наши библиотеки, которые в вашем распоряжении во всех странах, где есть «Новый Акрополь», – открыть то, что будет представлять ценность для них, ценность не только теоретическую, но и практическую, конкретную – здесь и сейчас. Не только для того, чтобы говорить о любви или братстве со всеми людьми в мире, но и для того, чтобы любить соседа, брата, друга. Ведь мы больны всяческими теориями, и получается, что пока мы все кричим: «Любовь!», «Согласие!», «Мир!», «Давайте любить африканцев!», «Давайте любить азиатов!» – мы тем временем бросаемся камнями друг в друга.

Нужно начать с того, чтобы овладеть практической психологией согласия и сосуществования, познать самих себя, познать и попытаться понять: когда эти внутренние голоса зву-

чат в нас, какая часть нас говорит в этот момент? Разве один и тот же голос в одних случаях призывает нас помочь бедным, а в других – совершить какой-либо вредный или эгоистический поступок? Разве один и тот же голос побуждает нас есть и побуждает молиться? Разве один и тот же голос ведет нас к другу и к врагу? Очевидно, что внутренне мы не едины, не однородны. Мы едины абстрактно, но в психологическом смысле мы пребываем во внутреннем конфликте, который отражается во внешней нестабильности. Иными словами, различные грани и оттенки нашего поведения являются не чем иным, как выражением внутренней борьбы и внутренней нестабильности. Отсюда следует, что мы должны попытаться найти ту часть нас самих, которая главенствует над остальными и отвечает за внутреннюю гармонию, и управлять ею. Ту часть, что могла бы проявляться в правильном образе жизни, таком образе жизни, который не воспринимался бы как самопожертвование, как страдание, но был бы поистине правильным и достойным и понимался и ощущался бы как нечто совершенно естественное.

Я вспоминаю, как год назад был в Лиме во время той знаменитой забастовки полицейских, в результате которой произошло столько грабежей. Что же получается, люди честны лишь потому, что есть полицейские с револьвером на поясе? И значит, нам необходимо больше знать о себе и о других, чтобы мы не были добрыми и честными лишь тогда, когда есть полицейские на улице. Мы должны быть добрыми и

честными не вследствие давления окружения, не из-за угрозы физической силы; мы должны быть добрыми и честными по самой природе нашей души.

Поэтому мы предлагаем мир, где нет нужды в таком давлении извне. Мы предлагаем мир, где человек сможет владеть собой, и начать создавать такой мир мы можем здесь и сейчас. «Новый Акрополь», организация, не преследующая коммерческих целей и действующая в четырнадцати⁴ странах, пытается пробудить это стремление у тысяч и тысяч человек, и я приглашаю вас здесь, в Лиме, отправиться вместе с нами в это философское приключение.

Лима, Перу

---

¹ Рукопись на пергаменте поверх смытого или стертого текста. – *Прим. пер.*

² Известное лечебное заведение в Париже, построенное по приказу Людовика XIV, Короля-Солнце, как отделение городской лечебницы, предназначенное для парижских нищих. Впоследствии станет одной из больниц, где начались исследования и лечение заболеваний, связанных с расстройством психики.

³ Мрамор с горы Пантеликос в Афинах. – *Прим. пер.*

⁴ Лекция была прочитана в 1976 г. Сейчас «Новый Акрополь» действует более чем в 50 странах мира. – *Прим. ред.*

Быть самим собой

Елена Сикирич, психолог,

президент культурной ассоциации «Новый Акрополь»

в России

Этот безумный мир

Однажды мы отмечали день рождения одного нашего близкого друга. Кто-то в шутку произнес имениннику тост, который я помню до сих пор, потому что он в очередной раз заставил меня задуматься о том, что на самом деле является ценным в человеке. «Красивым тебя не назовешь, умным ты не всегда бываешь, но ты – особенный. Ты уникален, неповторим, ты один такой в целом свете, других таких я не знаю». Как красиво, в точку и как просто!

Таинственное искусство быть самим собой... Нужно ли оно кому-нибудь в наше время, ведь теперь оно совсем не в моде? Все так странно в этом безумном мире! Все ценности перепутались, все словно перевернулось с ног на голову. Ее величество массовая культура навязывает свои законы жизни, «широкопотребительские» – «хочешь бери, хочешь не бери, хочешь соглашайся, хочешь не соглашайся, дело твое, но знай: все равно никуда не денешься». Все условия созданы для того, чтобы самому не думать, не иметь собственных критериев и собственной системы ценностей, – все условия созданы для того, чтобы жить плывя по течению. Быть может, ты сам покупал бы другие вещи, не те, что рекламируют, смотрел бы другие фильмы, слушал бы другую музыку и читал бы другие книги, думал бы иначе, занимался бы чем-то другим, имел бы другую жизненную позицию, если бы посто-

янно не попадался в одну и ту же ловушку. Стоит тебе только услышать: «Сейчас это самый писк», «Это престижно», «Это интеллигентно», «Это модно, круто, оригинально...», «Это дает хорошие деньги», «Это гарантирует успех» – и все твои благие намерения не плывут по течению улечиваются. Стоить только услышать – и ты уже, не задумываясь, рванул... а куда, сам не поймешь.

Эта погоня за внешним блеском, этот бесцельный бег по кругу давно уже описан в знаменитой поговорке: «Слетаются, как мухи на мед, как мотыльки на свет». «Меда» нынче сколько угодно, да, к сожалению, и «мух» предостаточно...

Все прекрасно понимают, что в наше время качество и правда уже не в цене. Да кому до них дело, если самое главное – сделать хорошую рекламу, создать хороший имидж, хорошо подать продукт, если достаточно кое о чем умолчать, кое-какие факты преувеличить или исказить, и любая ерунда станет востребованной, популярной, нужной и даже жизненно важной.

Зачем нужен совершенный слух и певческий дар? Ведь нынче, имея достаточно денег, можно любое «воронье карканье» с помощью современной аппаратуры превратить в «соловьиное пение», отрекламировать «новый проект», а счастливчику останется лишь попрыгать на сцене, открывая рот под фонограмму, – и вот уже сошла с конвейера очередная «мировая звезда».

Зачем нужно мастерство живописца, зачем долго учиться,

кровью и потом совершенствовать свой талант? Если можно продать много модных картин тем, кто богат, но, как правило, мало что понимает в искусстве, – милости просим: компьютер за тебя отобразит любой кадр с фотографии, и тебе останется лишь немножко его «подкрасить».

Зачем нам переживать и волноваться, кто победит на очередных выборах? Все равно большинство голосов получит тот, чья команда имиджмейкеров лучше поработала. Голова кругом идет, стоит лишь подумать, что целый штат профессионалов месяцами трудится и получает зарплату за то, чтобы переписать в нужном русле биографию кандидата, сочинить за него речи и написать его предвыборную программу, чтобы переделать его внешность и создать ему новый образ, где-то разжалобить, а где-то спровоцировать электорат, где-то не побрезговать «черным пиаром» по отношению к конкурентам... И когда этот «живой продукт» наконец выходит в свет, невольно задаешься вопросом: а что осталось от самого человека, от его естества, что осталось от идеи, которая за ним стоит, в чем ее суть, ее правда, кого и что, собственно, мы поддерживаем?..

Получить высшее образование и остаться полным невеждой сегодня проще простого. Видите ли, потребительскому миру нужны узкие специалисты, абсолютно все знающие о своем «пункте А» и не испытывающие надобности знать что-либо о пункте «Б», «В» или «Г». Старая преподавательская гвардия не знает, что думать и что делать, когда после оче-

редной реформы в вузах, воспитывающих узких специалистов, сокращают часы на такие «никому не нужные» предметы, как литература, история, философия, психология, культурология. А наша интеллигенция все больше славится количеством успешных коммерческих проектов, а не истинной эрудицией и реальными достоинствами души и ума.

Наверное, можно было бы очень огорчиться, глядя, как в очередной передаче типа «Последний герой», «Жадность» или «Дом-1, 2, 3, 4...» люди, сражавшиеся в одной команде, теперь подставляют друг друга и голосованием выгоняют человека, потому что деньги превыше всего, особенно превыше любых человеческих качеств, ибо «цель оправдывает средства».

Можно было бы, как советуют некоторые, закрыть глаза, переключить канал, выгнать детей из комнаты («А кто тебя заставляет смотреть? Ты свободен выбирать!») и попытаться заглушить тошноту, вызванную очередным месивом из ужасов, насилия, крови и абсурда («А что поделаешь: чего люди хотят, то и показываем»), которые мы смотрим по всем каналам, потому что рейтинг и коммерция превыше всего.

Можно было бы пожалеть молодежь и испереживать за нее, пьянствующую в подъездах, балдеющую от наркотиков, сутками сидящую в Интернете, потому что виртуальная, выдуманная реальность лучше настоящей...

Можно было бы задаваться вопросами и искренне огорчаться, видя многие подобные проблемы, будоражащие со-

весть, душу и сердце... Только, похоже, мы уже сами начинаем в чем-то тупеть, в чем-то черстветь, а где-то и убегать от этих переживаний в деланое равнодушие, потому что сами растеряны и чувствуем свою беспомощность.

Зная, что огорчайся не огорчайся, ничего этим не изменишь, многие неосознанно выбирают второй вариант – закрывают на все глаза, потому что третьего не дано. Это начинает входить в кровь, становится нормальным, уже перестает мешать и терзать душу, потому что – «пardonьте, но такова уж наша современная эпоха, времена не выбирают...».

Мы действительно живем в мире, где очень много показухи, много ложного блеска и потемкинских деревень с яркими, поражающими воображение фасадами, за которыми либо ничего не стоит, либо стоит что угодно, но только очень мало человеческого. Сегодня очень трудно верить в добро, в человеческое бескорыстие, в сострадание и идеализм, слишком уж силен «условный рефлекс», который выработала в людях потребительская культура: «Доверяй, но проверяй! Если что-то выглядит так хорошо и так светло, значит, за этим не может не стоять какая-то корысть, попытка извлечь собственную выгоду, манипулировать, достичь собственной цели за счет других. Идеалистов не бывает».

Слишком сильно мы обожглись, доверяя тем, кому не следовало доверять, ведь мухи на мед слетаются, но в нем и тонут, и мотыльки на свет летят, но в нем и сгорают...

Но, так или иначе, это еще не повод опускать руки и всю

оставшуюся жизнь прятаться и защищаться от реальности равнодушием ко всему и вся, даже если подобная защитная реакция – от нашей беспомощности.

«А король-то голый!»

Нам нужен какой-то новый, нестандартный подход, существенно отличающийся ото всех потребительских подходов, к которым мы привыкли и которые на самом деле нашей душе несвойственны. Если уж вокруг нас так много фарса и фальши, то, может быть, нам следует принять во внимание совет одного философа: «Побольше подлинности, господа!»

И в качестве первого шага нам, наверное, очень понадобится искренний голосочек ребенка, который не пойдет на поводу у всех, а осмелится и воскликнет, как в знаменитой сказке: «А король-то голый!»

Я не имею в виду ни очередных демонстраций, ни политических речей с трибуны – это стандартные подходы потребительского мира, это мы уже не раз проходили. Криками и демонстрациями с транспарантами реальности не изменишь по одной простой причине: в такой ситуации вся ответственность за происходящее и все требования перекладываются на кого-то другого, и получается, что никого из нас эта реальность, в которой мы живем, не касается.

Я говорю совсем о другом – об изменении критериев, жизненной позиции, о душе и предназначении каждого из нас. Как говорит философ Делия Стейнберг Гусман, «когда лучше становится сам человек, лучше становится и весь окружающий его мир».

Я не призываю констатировать очередную проблему, опять качать права и добиваться у кого-то очередных улучшений материального положения. Философ Хорхе Анхель Ливрага говорил: «Дело не в том, чтобы поменять один ошейник на другой. Дело в том, чтобы перестать быть собакой». В нашем случае дело в том, чтобы перестать быть «мухой», «мотыльком», которые, следуя за остальными, слепо и бездумно устремляются к очередному блестящему миру лишь потому, что весь жужжащий рой туда летит и безумно крутится-вертится вокруг не пойми чего...

Детский искренний голосочек «А король-то голый!» должен в первую очередь прозвучать в нас самих. Не все то золото, что блестит, мало ли кто и за чем гонится! Быть таким, как все, – это часто означает, что в нашей жизни стали первичными ценности, которые лишь на первый взгляд кажутся нужными и важными, а на самом деле за ними стоит пустота, отсутствие смысла, любви, добра, света, порой и скука, тоска зеленая. Когда ты начинаешь это осознавать, вот тогда душа и кричит: «А король-то голый!» Как хорошо, если это происходит вовремя! Бывает, достигаешь многого, к чему сегодня принято стремиться, чтобы тебя как человека уважали и с тобой считались... Ну и что с того, что после каждого нового достижения ты вновь спрашиваешь себя: «А дальше-то что?», «Зачем все это?», «Для чего, для кого и ради чего, собственно, я живу?»! Получается, ты обладаешь всем, чем принято обладать, а на самом деле у тебя нет ничего – на ду-

ше пусто, в жизни особо ничего не греет, и нет в ней настоящего смысла. Другие тебе льстят и завидуют, ты сохраняешь свой внешний блеск – много искусственного драйва и мало подлинных мгновений. И ничто не может заглушить детский трогательный голос твоей души, вновь и вновь повторяющий сущую правду: «А король-то голый!» Как многому учит нас мальчишка из сказки про голого короля!

В ней, в сказке, мальчишку вовсе не волновало, видят или не видят другие того, что увидели его собственные глаза. Его мало заботило и то, что все шли на поводу у короля, что все ему льстили и угождали, потому что боялись – кто-то за свою шкуру, а кто-то за свое положение, материальное или общественное. Его еще не успел заразить, испортить полный обмана и корысти мир взрослых. У него даже не было намерения кого-то разоблачить, раскрыть глаза людям, не видевшим обмана. На самом деле он говорил это самому себе. Из его души крик вырвался сам собой, он открыл правду самому себе – искренне, так, как он ее видел, чувствовал и понимал, потому что иначе не мог...

Лучше быть, чем казаться

Вот она, первая истина таинственного искусства быть самим собой. «Лучше быть, чем казаться» – так можно коротко выразить ее словами девиза великого астронома эпохи Возрождения Тихо Браге. Это умение распознавать, отличать везде и во всем первое от второго.

Даже в нашем безумном мире не так уж сложно научиться

распознавать фальшь и подлинное, если, подобно мальчишке из сказки, что-то подлинное, чистое и искреннее все еще живет в нас самих, в нашей собственной душе. Всем же известно, что ребенка и животное не обманешь, их душа всегда почувствует фальшь и на нее отреагирует, даже если ее прячешь за девятью замками, за многочисленными масками... Просто ребенок и животное сами не умеют притворяться, делать вид, казаться одними, а по сути быть другими – если уж любят, так любят, если уж остаются верными, так навсегда и несмотря ни на что, если уж познают мир, Природу, жизнь, так до конца, потому что это важно, нужно и интересно... В душе каждого из нас живет много подобных подлинных качеств, благодаря которым мы можем, потому что сами это прожили, узнать все подлинное – в других людях, в Природе, в жизни, в самих себе. Все это возможно, если только захотеть, если только в очередной раз не пойти на поводу у той природы потребителя, которая так глубоко пустила в нас корни, – природы, везде ищущей корысти и из всего извлекающей выгоду, да еще любой ценой и любым способом.

Оставаться человеком в любой ситуации и при любых обстоятельствах, что бы с нами ни происходило и что бы ни происходило вокруг. Не делать того, чего не одобряют наша совесть, наше сердце, наша душа. Вернуться к своей сути – к подлинным, естественным потребностям, качествам и критериям души и сердца, ко всем внутренним родникам, которые и дарят нам эту непосредственность, чистоту и искрен-

ность ребенка в отношении к окружающему миру, событиям и другим людям. Не терять свое человеческое достоинство, свою душу, свое сердце... Это лишь несколько советов, как не забыть самого себя и остаться подлинным, как быть человеком, а не казаться им.

Найти Свет!

Это не так сложно, если вспомнить старую истину: подобное всегда притягивает подобное. Ведь даже в нашем безумном современном мире не все такое черное, как кажется.

Просто мы часто попадаемся в другую современную ловушку, летим на другой «мед», который нам на этот раз предлагают средства массовой информации, стремящиеся к тому, чтобы побольше «мух» слеталось к телевизору, читало газеты, – «рейтинг важнее всего!». Ведь рассказывают нам в основном о плохом, о «черном», об ужасном, о жареном, скандальном, чтобы света видно не было. Причина уважительная: светлое, доброе и «благостное» гораздо меньше интересует, «а зарабатывать на жизнь надо, однако!».

Только, перед тем как нам вновь слететься на этот «мед» и согласиться, что в этом мире все плохо, хорошо бы нам понять: если даже король голый, то это не значит, что все голые – весь народ, вся страна, вся жизнь, вся Природа, вся Вселенная!!! Не стоит обобщать, это несправедливо! В мире всегда было, есть и будет очень много доброго, светлого, подлинного и всегда было, есть и будет, ради чего и для кого жить, – кому надо, тот и найдет! И чтобы оставаться самим собой, надо иметь нечто прочное, за что можно зацепиться. Надо любым способом искать те Свет и Добро, которые мы давно перестали видеть! Чем мрачнее туннель, тем больше

необходимости, поводов и даже вероятности Свет найти.

Это очень важно, потому что мы прикоснулись ко второй истине таинственного искусства быть самим собой. И этому можно поучиться у Природы: у деревьев, растений, птиц. Дерево всегда тянется к свету, к солнцу, независимо от того, на какую почву попало семечко, из которого оно выросло, и, если нужно, преодолеет любые преграды, лишь бы дотянуться до света. Я знаю дерево, которое выросло из семечка, попавшего в подвал старого, развалившегося дома, но оно даже крышу дома своими ветвями пробило, так стремилось к воздуху и свету! У него такая красивая крона! В ней птички гнездятся, а на крышу старой развалины вновь вернулась жизнь! Когда, ведомая той же могущественной тягой к свету, хрупкая ромашка пробивает асфальт, а маленькое зерно выпускает из земли первый зеленый росток, они это делают потому, что следуют зову своего естества, закону своего существования, потому что иначе не могут.

Нечто подобное происходит с душой человека. В нас живет могущественная тяга к Свету – к добру и любви, к истине и справедливости, к мудрости, к счастью, к ценностям не мимолетным, а долговечным. Закон существования человека можно описать как могущественный зов Вечности, зов Бога. Наша душа словно птица – даже если ей крылья сломаешь, она все равно рождена для того, чтобы летать, а не ползать по земле, она все равно будет тянуться к небу, к полетам, к бесконечным далям. Запри птичку в клетку, пусть

даже золотую, и ее душа будет медленно умирать, даже если ее поишь и кормишь, даже если она тебе поет... Причина проста: она потеряла саму себя, потому что у нее отняли небо, отняли возможность летать, следовать зову своего естества... Человек отнесся к ней жестоко... Но часто так же жестоко человек относится к своей собственной душе и к душам других людей.

Но в отличие от птички человек не такой беспомощный, каким кажется. Если он теряет себя и не следует зову своей души, это, скорее, не из-за чьей-то жестокости (даже когда она действительно есть), а из-за собственной пассивности, инерции, лени и страха.

Все плохо, черно вокруг тебя, в тебе? Так сделай что-нибудь, ищи свет, ищи добро, ищи истину, ищи любовь, ищи красоту, ищи заветную мечту, – если все это тебе на самом деле необходимо, если твоя душа тянется к ним так сильно, как дерево тянется к свету, к солнцу! Если ты думаешь, что можешь сидеть в своем уголочке, сетовать, что все плохо, и ждать, когда же все добро этого мира снизойдет в твою тесную клеточку, – ты строишь иллюзии! Да кто же там еще поместится, кроме тебя любимого?!

Легко верить, когда есть кому, когда верят все вокруг и когда есть подтверждения, что верить можно, – но твои усилия тогда в чем? Легко дружить, когда есть с кем и когда все люди вокруг хорошие, все тебе помогают, – а твоя заслуга тогда какая? Легко любить, когда есть кого, когда вокруг все

люди тебя любят, понимают и ты купаешься в чужом тепле. Легко кричать «ура», когда собираешь урожай, выросший из семян, которые посеял кто-то другой. Легко кричать «эврика», когда ходишь по дорогам, которые построил кто-то другой, и любоваться чудесами мироздания, которые кто-то другой своим энтузиазмом, своим потом и кровью извлек из-под земли.

Подобное притягивает подобное

Таинственное искусство быть самим собой, следовать зову своего сердца требует людей из другого теста. Ты сначала сам найди, сам расчисти путь, сам покажи, сам докажи людям – именно тогда, когда все не так очевидно, когда все вокруг говорит об обратном... Это хорошо описывает девиз римских легионеров: «Либо найду дорогу, либо проложу ее сам».

Говорят: «Никому нельзя верить» – а ты покажи, что верить можно тебе, твоим словам, глазам, поступкам, сражениям, твоей радости и твоей боли. И еще покажи, что ты сам веришь искренне и сильно в то, что есть люди, идеи, мечты, достойные веры в них. И тогда ты их непременно найдешь, и они тебя непременно найдут, потому что подобное притягивает подобное.

«Нет в этом мире настоящей любви, дружбы, верности»? – А ты не соглашайся, даже если все вокруг свидетельствует об этом, – сам люби, сильно, бескорыстно! Отвечай за свою любовь душой, сердцем, мыслью, поступками, оставайся верным ей, людям, своим обетам и тяге сердца, и ты найдешь других людей, которые живут тем же, и они тебя найдут, потому что подобное притягивает подобное.

«Эта мечта безумная, несбыточная, невозможная утопия»? – Если твое сердце почувствовало, что дело это бла-

гое, нужное и принесет пользу людям, – пусть другие говорят что хотят, пусть сомневаются, пусть издеваются, пусть критикуют, пусть вставляют палки в колеса... А ты не сдавайся, мечтай глубоко и сильно, работай не покладая рук, ничего ни у кого не проси, верь и надейся – покажи, что можно трудиться чисто и бескорыстно, покажи, что есть идеалисты в этом мире, и твой огонь передастся дальше!.. Ты найдешь людей таких же, как и ты, – и они найдут тебя, потому что подобное притягивает подобное.

«Нет сострадания, никто не потянет руку помощи, никому заступиться за страждущего, слабого, немощного»? – А ты молчи и помогай, скромно, щедро, по доброте сердца, без пафоса и не крича об этом на улицах! И найдут тебя другие, такие же добрые, как ты, и вы будете помогать вместе, потому что подобное притягивает подобное.

«Нет гармонии и красоты»? – Ищи, живи ими, захочешь – найдешь или сам проложишь дорогу!

«Нет мудрости, знаний, мастерства»? – Ищи, живи ими, захочешь – найдешь или сам проложишь дорогу!

«Нет в этой жизни смысла, нет истины, нет Бога»? – Ищи, живи ими, захочешь – найдешь или сам проложишь дорогу! По правде говоря, они сами тебя найдут, если твоя душа тянется к ним, как дерево тянется к свету. Потому что подобное притягивает подобное.

Если хочешь быть самим собой, ищи то, что дает смысл твоей жизни, то, что для тебя дороже всего на свете, и жи-

ви этим каждый день. Захочешь – найдешь либо сам проложишь дорогу, потому что иначе не можешь, потому что это для тебя естественно, потому что это закон твоей души, сердца, ума, смысл твоего существования.

Быть самим собой – это особый вид глубокой веры в Добро, в Свет, в Истинное в любом их проявлении, потому что душа без них жить не может. Что бы ни происходило в тебе и вокруг тебя, куда бы жизнь тебя ни уносила, у тебя всегда есть стержень, который никто не может ни сломать, ни отнять, – у тебя есть что искать и к чему возвращаться, есть ради чего сражаться и жить. Именно об этом – мудрое изречение: «Что бы ни происходило, не теряй надежду, на этом свете всегда есть Бог и всегда есть люди с добрым и мудрым сердцем». Если ты веришь и живешь тем, во что веришь, ты человек подлинный, искренний, естественный, – в этом суть таинственного искусства быть самим собой.

Времена не выбирают, это правда. Только даже в этом безумном мире каждый из нас выбирает то, во что хочет верить, то, чем хочет жить, и то, за что хочет сражаться. В этом наша беда, но и наша надежда, наше спасение. В нашем безумном мире, как бы мы на него ни ополчались, есть Бог и светлые, добрые, мудрые, удивительные люди. Мы создаем наше собственное окружение этим же выбором – своей верой, своими мечтами и своими сражениями или их отсутствием, потому что подобное притягивает подобное.

Для человека, который хочет овладеть таинственным ис-

кусством быть самим собой, этого уже должно быть достаточно.

Аромат души

Бывают же иногда люди, которых достаточно один раз увидеть, один раз услышать – и ты им уже веришь, твоя душа потрясена, потому что чувствует в них нечто особенное, что трудно объяснить.

Бывает же, ты видишь глаза человека, слышишь его голос, он тебе улыбнулся, или вы просто помолчали вместе – и тебе больше ничего не надо. Твоя душа очарована, тебя к нему тянет, как к магниту, и кажется, что благодаря одному его присутствию вокруг становится светлее, чище, легче, радостнее.

Расскажи кому-нибудь об этом, и твой собеседник вполне справедливо заметит: «Да, конечно, у него особая харизма». Живи мы в другом веке и расскажи то же самое кому-нибудь из древних философов, они, наверное, сказали бы: «Да, конечно, у души этого человека особый аромат».

Аромат души – как красиво! Мы привыкли чувствовать аромат цветка, вдыхать запах мокрой земли после дождя или запах моря в следах соли, оставшихся на нашей коже после купания... Как жаль, что нам никто не говорил, что у души человека тоже свой аромат, что она тоже пахнет, а чем, это зависит от того, чем она живет и чем каждый день наполняется...

Аромат души – особая сила, особая харизма или флюиды

человека, и именно в этом удивительная красота таинственного искусства быть самим собой.

Когда нам говорят, что каждый из нас уникален и неповторим, мы, конечно, в глубине души охотно этому верим (а как же, мы не серые мышки, какими кажемся) – до тех пор, пока жизнь в очередной раз не спустит нас на землю. Ведь, если не считать философов и психологов, которые, утверждая подобное, говорят обобщенно и лично нас не имеют в виду, эту нашу уникальность должен оценить еще кто-то, живой и конкретный. Как правило, особенными, уникальными и неповторимыми мы становимся лишь для тех, кто нас искренне любит (хотя не всегда нам об этом говорит, да и любовь порой бывает весьма субъективной). А что до всего оставшегося человечества... почему-то оно на нас особо не реагирует.

И не мудрено! Мы же сами прилагаем к этому все усилия, просто мало о том задумываемся. Мы все время хотим выделиться среди других, причем неважно, как и чем, лишь бы нас заметили, лишь бы мы самоутвердились и блеснули перед теми, кто должен оценить нас по достоинству. И такое начинается, такой эксперимент над собой! Самое страшное, что чем круче становишься, тем искусственнее все это выглядит и тем больше ты отталкиваешь людей или оставляешь их равнодушными.

Примеров много, иногда словно бес в тебя вселяется. Ходишь на всякие курсы, семинары, всех учишь уму-разуму,

цитируешь великих и пересказываешь теории других людей, хотя сам в них мало что понимаешь, но зато «как сказал!», «вот это голова!». Создаешь «крутые» проекты, круче, чем у профессионалов, не имея ни их мастерства, ни их опыта, но зато какое впечатление производишь! Мучаешь народ стихами, которые сочинил, книгой, которую написал, картиной, которую нарисовал, даже и песенку собственного сочинения споешь («интеллигент!»), все спрашиваешь: «Ну как, понравилось?», даже все раздариваешь, чтобы наверняка... энтузиазма у публики мало, но зато ты человек творческий, право имеешь ходить на всякие тусовки! Копируешь жесты, стиль, одежду, дизайн дома... Даже музеи, выставки и концерты посещаешь, порой на них засыпаешь, зато, кому нужно, тот тебя заметит, или чтобы все видели, какой ты культурный...

Тебе уже пошел шестой, седьмой десяток, а ты ходишь с наушниками и торчащими в разные стороны волосами, весь такой современный и модный, дергаешься на дискотеке или выставляешь напоказ свое уже дряхлое тело, которое опять побывало под ножом пластического хирурга, да еще удивляешься, что поклонников мало... Или тебе еще пятнадцати нет, а ты пьешь водку в подъезде, куришь, хотя тебя от всего этого подташнивает, с перепою не ведаешь, что творишь, но куда все – туда и ты, лишь бы те, кто постарше, не назвали тебя молокососом, маменькиным сынком...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.